ние точек зрения, дали оценку вклада ученого в развитие исторической науки (2012. № 9(73). С. 4–9).

Подводя итог столь беглому обзору содержания исторических публикаций в научном журнале «Известия ВГПУ» и оценивая вклад их авторов в развитие исторической науки, следует признать существенное приращение исторического знания по российской и региональной истории, расширение документальной основы исследовании и спектра изучаемых проблем, совмещение исследователями различных научных интересов, что создает основу для будущих широких обобщений и концептуального осмысления прошлого. За десятилетие сформировалось признание журнала «Известия ВГПУ» в научном историческом сообществе, расширилась география публикаций, вырос объем рубрики «История». Журнал стал трибуной молодого исследователя, отражающей перспективные направления научного поиска. На его страницах заявили о себе следующие ученые: М.А. Белицкая, Н.В. Божко, А.В. Струков, Н.А. Болотов, Е.Ю. Болотова, С.В. Виноградов, Т.В. Воробьева, О.В. Галкова, А.Н. Гребенкин, Н.А. Григорьева, Н.В. Иевлев, А.М. Имангалиева, Г.П. Кибасова, И.А. Петрова, А.А. Клейтман, Д.В. Князева, Н.М. Когаева, Ю.А. Кондрашова, А.А. Кононенко, Е.Е. Красноженова, А.В. Липатов, Е.В. Лихоманова, И.В. Маслова, В.С. Меркурьева, Ф.А. Насуцева, А.Н. Николаенко, М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова, Л.А. Одинцова, М.Н. Опалев, Т.Н. Орешкина, А.И. Османов, А.В. Перепелицын, Е.В. Сартикова, О.И. Сковороднева, Р.В. Сколота, А.В. Скрыпников, В.П. Соловьев, Н.Ю. Стрелец, А.С. Лапшин, Е.П. Мыськов, Ф.А. Такташева, Н.А. Тарасова, А.Е. Ульянов, А.Н. Чупина, В.А. Шаповалов.

Urgent issues of the Russian history in the journal "Izvestia VSPU" (survey of the articles published in 2003-2012)

On the basis of the articles concerning the Russian history in the journal "Izvestia VSPU" in the 2000s there are analyzed the thematic areas of development of the modern Russian historical science, evaluated the contribution of the authors to the Russian historiography.

Key words: *historiography, regional historiography, higher school historical science.*

А.В. КИЯШКО, Е.П. СУХОРУКОВА
(Волгоград)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОЛГО-ДОНСКОГО РЕГИОНА В ЭПОХУ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ*

Рассматривается процесс культурогенеза населения Волго-Донского региона в эпоху средней бронзы. Прослежены региональные особенности культурной динамики населения региона. Проанализированы факторы, повлиявшие на оформление социокультурной карты территории Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья.

Ключевые слова: *археология, бронзовый век, эпоха средней бронзы, культурогенез, Волго-Донской регион, археологическая культура.*

Проблема культурогенеза является одной из наиболее актуальных в современной археологической науке. Среди составляющих ее компонентов вычленяются и вопросы культурообразования, культурной динамики населения Волго-Донского региона в эпоху средней бронзы.

В раннем и среднем бронзовом веке степи Юго-Восточной Европы находились в сфере влияния кавказского очага культурогенеза, соответствовавшего расположенной здесь горно-металлургической провинции [1]. Приоритет Кавказа в области металлургии стал результатом интенсивных контактов его обитателей с передовыми культурами Закавказья и Ближнего Востока [12; 13]. Отмечено также проникновение населения этих территорий на Северный Кавказ, представленного на востоке региона куро-араксской, а на западе – майкопской культурами [10]. Вместе с переселенцами, а также в результате интенсивного обмена в Северо-Кавказском регионе появились не только передовая технология и продукция металлообработки, но и рецептура изготовления более качественной керамики, традиция возводить мегалитические погребальные сооружения, изделия, украшенные в стиле реалистичного ближневосточного искусства.

* Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Минобрнауки России высшим учебным заведениям на 2012 г. «Региональные традиции охраны культурного наследия: на материалах Волгоградской области» (№ 6.4995.2011).

© Кияшко А.В., Сухорукова Е.П. 2012

В эпоху ранней бронзы на Северо-Западном Кавказе, а также в предкавказских степях распространились носители ярких, феноменальных майкопских и новосвободненских культурных традиций. Археологи по сей день спорят об их истоках, степени близости и различиях, но для нашей темы важен факт распространения погребений данных культурных типов в степи вплоть до р. Дон. Это продвижение привело к ускоренной консолидации нижнедонских энеолитических племен в рамках уже раннебронзовой константиновской культуры с явным майкопским компонентом (наличие керамики охристых оттенков с пачкающей поверхностью, типичного майкопского металла в погребениях). В то же время по материалам нижнедонских поселений (Константиновка, Репин хутор) наблюдается встречное движение энеолитических племен лесостепной репинской культуры, достигших нижнедонского Левобережья. Эти племена, судя по ряду комплексов (Павловск; Новый, к. 80, п. 5), или использовали продукцию кавказской металлургии бронзы, или даже освоили ее приемы. По сравнению с этими вовлеченными в орбиту кавказского влияния культурами энеолита-ранней бронзы племена Нижнего Поволжья, оставившие энеолитические древности бережновского типа, выглядели архаично.

Начало эпохи средней бронзы было связано с процессами социальных и культовых изменений на Кавказе. Происходило переоформление майкопско-новосвободненских культурных традиций, в результате чего возникли дольменная культура северо-западного Кавказа, свита северокавказских культур, а также степная новотиторовская культурная группа. Благодаря им наследие майкопско-новосвободненского периода было передано степным племенам позднеямной (городцовской) культуры. Судя по всему, благодаря новотиторовской культуре началось формирование своеобразного погребального обряда эпохи средней бронзы, в частности разворота погребенных на правый или левый бок.

Что касается начала средней бронзы на территории Нижнего Поволжья, то здесь существует сложность в отчленении позднеямных и раннекатакомбных древностей, что связано с периферийным положением этой территории по отношению к Кавказу. Результатами этого стали запоздалое появление в исследуемом регионе различных технологических новаций, неравномерность перехода от ямной культуры к катакомбной посредством своего рода культурной трансформации [5, с. 13]. При определенном смешении черт по ряду признаков классические (городцовские) памятники все же могут быть дифференцированы от более поздних – раннекатакомбных. Это, как правило, захоронения в глубоких материковых ямах прямоугольной формы, ориентированных чаще всего в широтном направлении, с сохранением волго-уральской обрядовой традиции (ориентировка на восток, положение на спине скорченно, использование охры в погребальном ритуале). В этот период при отсутствии или маловыразительности инвентаря признаком раннекатакомбной датировки нередко служит специфическая поза умершего: на спине с разворотом на бок, а также меридиональная ориентировка ямы, сложное устройство погребальных конструкций – присутствие уступов, заплечиков, подбоев (в противовес ранним катакомбам Нижнего Подонья). По основным категориям инвентаря прослеживается определенное типологическое единство: постновосвободненский металл андрюковского этапа кавказской металлургии, близость керамических форм (за исключением некоторых черт: уступчатой профилировки плечика на раннекатакомбной посуде, вертикальной композиции орнамента, отражавшей степные традиции эпохи энеолита-ранней бронзы). При этом одним из наиболее ярких маркеров позднеямного пласта памятников являются костяные булавки – неорнаментированные, с крупным молоточковидным навершием. Раннекатакомбный горизонт древностей представляют булавки с небольшими молоточками навершия или со следами сработанности и веретенообразным стержнем, а также, как правило, со сложным орнаментом, покрывающим стержень булавки. Судя по всему, именно на данном этапе в процесс смены ямной культуры катакомбной вклинились пришлые лесостепные племена, послужив мощным инокультурным импульсом.

Следует заметить, что элементы столь характерной для полтавкинской посуды орнаментации зубчатым штампом в стиле «шагающей гребенки» и др., их расположение, вытянутые пропорции и яйцевидная форма тулова сосудов находят аналогии в керамике неолито-энеолитических культур Сибири и Приуралья, в частности в афанасьевской культуре [3,

с. 97]. Высокие прямостенные баночные сосуды окуневской культуры, поверхность которых, включая зачастую срез венчика и дно, покрыта горизонтальными рядами вертикальных оттисков зубчатого штампа или елочным узором [2, с. 118–120], соответствуют специфическому типу 2 классификации керамики полтавкинской культуры [15, с. 15]. Аналогии можно проследить и на материалах Среднего Притоболья (раскопки Т.М. Потемкиной), где встречена керамика характерных форм и орнаментации: баночные сосуды или короткошейные горшки уступчатой профилировки, орнаментированные зубчатым штампом в стиле «шагающей гребенки» или зигзага, веревочными отпечатками, на некоторых экземплярах отмечена специфическая для полтавкинской посуды скошенность венчика [11, с. 179, 184] и в энеолите Южного Урала [9, с. 116]. Возможно, именно с энеолитическими и раннебронзовыми памятниками степей и лесостепей Южного Урала и Зауралья связаны истоки полтавкинской керамической традиции.

Свидетельством столь сложного взаимодействия стало распространение в степной зоне Предкавказья специфической керамики, главным отличием которой является сплошная орнаментация всей поверхности сосуда зубчатым штампом в стиле «шагающей гребенки», при сохранении в целом обрядовой традиции. Полтавкинская керамика встречается и в инвентаре ранних катакомб Нижнего Дона, и в синхронных погребениях, устроенных по архаичному ямному обряду [4, с. 52–53].

Постепенно происходило сближение полтавкинской культуры с кругом катакомбных древностей, включение ее в сферу влияния кавказского очага культурогенеза, о чем свидетельствуют морфология и некоторые сюжеты орнаментации керамики, типы металлических изделий, устройство подбоев и другие признаки [7–8; 14]. Финал полтавкинской культуры может быть сопоставлен с раннедонецкими древностями Нижнего Дона. Признаками донецкой культуры являются наличие усложненной конструкции погребального сооружения – катакомбы, донецкий обряд захоронения – положение костяка на правом боку, головой на юг или на запад, инвентарь представлен в основном керамикой, в том числе и кубковидных форм, украшенной различными сочетаниями веревочных и тесемчатых оттисков. Свидетельством тесных контактов этих культурных образований стало заимствование различных орнаментальных мотивов, в частности, на полтавкинской посуде появляются новые шнуровые (петли, овы) и ранние тесемчатые элементы.

Результатом взаимодействия полтавкинской и донецкой культур явилось формирование волго-донской культуры эпохи средней бронзы, которая, в свою очередь, вытеснила донецкие племена из Волго-Донского междуречья и распространилась далеко на запад [6, с. 201]. Примеров такого взаимодействия немало среди изученного археологического материала (например, комплексы из курганного могильника Аксай I: к. 8, п. 16; к. 15, п. 21 и др.).

В развитый катакомбный период происходила кристаллизация катакомбных культур – донецкой, манычской, среднедонской, переплетались местные (донецкие и среднедонские) и восточные (волго-донские) традиции (свидетельством этому является погребение 3 кургана 5 могильника Усть-Курдюм I). В позднекатакомбное время донецкая культура прекратила свое существование, на ее территории широко распространились позднекатакомбные группы — среднедонская, манычская, памятники раннего этапа культуры многоваликовой керамики. По мере угасания Кавказа в качестве центра культурогенеза и формирования нового – Волго-Уральского – среднедонские и манычские племена начали движение на территорию Волго-Донского междуречья, вытесняя местное население волго-донской культуры в Заволжье (этот горизонт четко маркируется костромским металлом) [16]. Судя по всему, и на позднекатакомбном этапе остатки населения волго-донской культуры продолжали бытовать на территории волго-донских степей.

Границей, разделяющей преимущественное распределение материалов среднедонской и манычской культур на территории волго-донских степей, является район максимального сближения Волги и Дона. Здесь, а также к северу преобладают среднедонские древности, критерием культурной принадлежности которых служит прежде всего наличие в погребальном комплексе типичных раструбошейных сосудов. Свидетельством тесного взаимодействия среднедонской и волго-донской культур является широкое использование елочного узора в орнаментации среднедонской керамики [17].

Южнее распространены памятники манычской культуры, отличающиеся характерным керамическим комплексом, который составляют реповидные и цилиндрошейные сосуды, кувшины и амфоры. Примером взаимодействия волго-донской и манычской традиций является инвентарь погребения 4, кургана 12 курганного могильника Абганерово III, где были найдены кувшин и острореберный горшок с елочной орнаментацией в сопровождении жаровни, орнаментированной в том же елочном стиле, что позволяет интерпретировать его как позднее волго-донское погребение. Исходя из малочисленности подобных проявлений тесных контактов, можно сделать вывод о том, что взаимодействие манычских и волго-донских племен носило ограниченный характер.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что в материалах эпохи средней бронзы Волго-Донского региона нашли отражение сложные культурогенетические процессы, протекавшие в тот период. Они были связаны с функционированием Кавказского очага культуронегеза и его воздействием на развитие удаленных, периферийных по отношению к Кавказу, степей Волго-Донского междуречья и Поволжья.

Литература

1. Бочкарев В.С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб., 2010.
2. Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. Л., 1980.
3. Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999.
4. Кияшко А.В. Позднеямные древности Нижнего Поволжья и проблема вычленения материалов раннекатакомбного времени // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006. С. 51–53.
5. Кияшко А.В. Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград, 1999.
6. Кияшко А.В. Процесс культурно-исторического развития в эпоху средней бронзы на территории Нижнего Поволжья (по материалам погребальных памятников) : автореф. дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2003.
7. Кияшко А.В., Сухорукова Е.П. О волго-донском варианте полтавкинской культуры // Краткие сообщения Ин-та археологии. 2011. Вып. 225. С. 54–69.
8. Кияшко А.В., Сухорукова Е.П. Полтавкинские погребения в подбоях в междуречье Волги и Дона // Вопр. краеведения. Вып. 12. Материалы XX Областных краеведческих чтений. Волгоград, 2010. С. 38–41.
9. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М., 1982.
10. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975.
11. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985.
12. Рысин М.Б. Кавказско-степные связи и проблема культурогенеза начала средней бронзы // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология, периодизация. Самара, 2001. С. 100–101.
13. Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы и периодизация) // Археологические вести. Вып. 14. 2007. С. 184–220.
14. Сухорукова Е.П. К вопросу о культурной специфике полтавкинских памятников волго-донских степей // Вестн. Сарат. гос. соц.-экон. ун-та. 2008. № 2 (21). С. 147–149.
15. Сухорукова Е.П. Полтавкинская и волго-донская культуры эпохи средней бронзы Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья (по материалам погребальных памятников) : автореф. дис. … канд. ист. наук. СПб., 2008.
16. Сухорукова Е.П. К вопросу о специфике некерамического погребального инвентаря из погребений волго-донской культуры на территории Заволжья и Волго-Донского междуречья // Грани познания: электрон. период. изд. науч.-образоват. журн. 2010. № 4 (9). URL : http://grani.vspu.ru/avtor/232.
17. Сухорукова Е.П., Федосов М.Ю. Сравнительный анализ керамического комплекса волго-донской культуры и памятников восточной периферии донецкой катакомбной культуры // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2009. Вып. 13. С. 85–94.

Cultural and historical development of the Volga-Don region in the period of the Middle Bronze Age

There is considered the process of cultural genesis of the population of the Volga-Don region in the period of the Middle Bronze. There are traced the regional peculiarities of the cultural dynamics of the population of the region. There are analyzed the factors that influenced the formation of the sociocultural map of the territory of Nizhny Volga region and Volga-Don interfluves.

Key words: *archaeology, the Bronze Age, period of the Middle Bronze Age, cultural genesis, Volga-Don region, archaeological culture.*